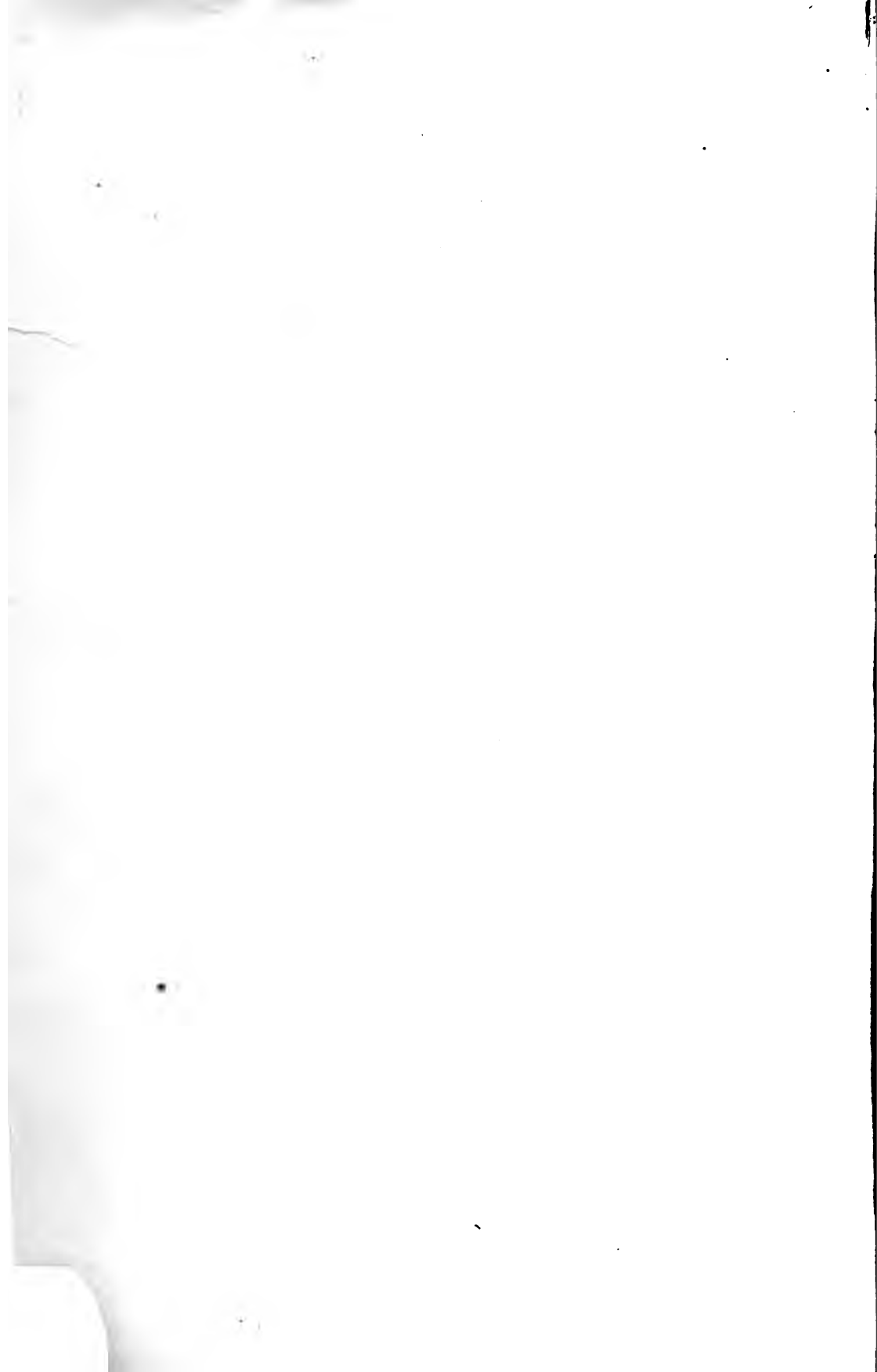

Дружеское общество
ФИЛАНТРОПОВЪ

ОПЫТЪ
КОММЕНТАРІЯ

ОПЫТЪ КОММЕНТАРІЯ

ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Storage
KUS
991
ANN

1. Частные производства, 2. Сокращенное и 3. Исполнительное производства.

Типографія М. М. Стасюлевича. В. О., 2 л., 7.

1887.

1412

JUL 18 1922

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Порядокъ производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Частныя производства.

	СТРАН.
Замѣчанія общія	1
§ 1. Частныя прошенія	7
§ 2. Отводы и возраженія.	33
§ 3. Обезпеченіе исковъ	128
§ 4. Привлеченіе третьяго лица къ дѣлу	166
§ 5. Вступленіе третьяго лица въ дѣло	238
§ 6. Устраненіе судей и прокуроровъ	274
§ 7. Приостановленіе, возобновленіе и уничтоженіе судебного производства	319

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сокращенное производство	368
------------------------------------	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Исполнительное производство	417
---------------------------------------	-----

ОТДѢЛЪ II.

Порядокъ производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ.

ГЛАВА III.

Частныя производства.

ЗАМѢЧАНІЯ ОБЩІЯ.

Хотя понятіе — частное производство, очень хорошо извѣстно всякому знакомому сколько-нибудь съ теоріей судопроизводства, тѣмъ не менѣе, какъ для полноты изложенія, такъ равно и для болѣе точнаго уразумѣнія правилъ нашего устава, относящихся къ этому предмету, представляется, по моему мнѣнію, необходимымъ, прежде, чѣмъ приступить къ комментированію отдѣльных постановленій устава, относящихся до частныхъ производствъ, предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній, въ которыхъ выяснить самое понятіе тѣхъ требованій сторонъ, которыя должны подлежать производству въ порядкѣ частномъ. Что такого рода теоретическія замѣчанія необходимы для болѣе точнаго уразумѣнія правилъ устава и для болѣе правильнаго примѣненія ихъ въ практикѣ, то это, кажется, понятно само собой. Въ самомъ дѣлѣ, каждому предсѣдателю суда, обязанному по закону давать первоначальное направленіе всякой бумагѣ, поступающей въ судъ, прежде, чѣмъ направить бумагу въ томъ или другомъ порядкѣ производства, необходимо опредѣлить самый характеръ требованія, выраженнаго въ поданной въ судъ бумагѣ, для того, чтобы безошибочно дать ходъ бумагѣ въ томъ порядкѣ, въ которомъ она должна быть направлена по характеру заключающагося въ ней требованія; для уясненія себѣ какового обстоятельства предсѣдатель долженъ, однако-же, обратиться непремѣнно къ теоріи, такъ какъ въ уставѣ никакихъ общихъ опредѣленій, которыми бы онъ могъ руководствоваться въ этомъ случаѣ, онъ не найдетъ. Выяснить же понятіе тѣхъ требованій, которыя должны подлежать производству въ порядкѣ частномъ, можно лучше всего посредствомъ противоположенія этого понятія другому, или понятію требованій главныхъ — исковыхъ. Говоря о различныхъ порядкахъ производства, усвоенныхъ нашимъ уставомъ, мы еще въ началѣ второго отдѣла настоящаго опыта комментарія замѣтили, что нашъ законъ устанавливаетъ собственно два главныхъ порядка производства дѣлъ: а) порядокъ производства дѣлъ исковыхъ и б) порядокъ производства дѣлъ частныхъ, причемъ, мы уже указали, что это раздѣленіе производствъ основано на различіи въ самомъ характерѣ предъявляемыхъ суду требованій, которыя, въ свою очередь, могутъ быть или исковыми, или частными, т. е. могутъ заключаться или въ требованіи о возстановленіи права гражданскаго, или мо-

гутъ относиться только до такихъ вопросовъ, изъ дѣла возникающихъ, рѣшеніе которыхъ не касается самаго существа спорнаго отношенія, или даже могутъ заключаться въ самостоятельныхъ требованіяхъ, не имѣющихъ, однако же, характера требованій исковыхъ. Уже изъ одного этого замѣчанія нетрудно усмотрѣть, что подъ требованіями частными, или такими требованіями, которыя должны быть направляемы въ порядкѣ, установленномъ закономъ для производства дѣлъ, извѣстныхъ въ практикѣ подъ именемъ дѣлъ частныхъ, необходимо разумѣть такія заявленія сторонъ, которыя не относятся до самаго существа спора о правѣ гражданскомъ и не заключаютъ въ себѣ требованія о возстановленіи нарушеннаго права гражданского. Такимъ противоположеніемъ частнаго требованія исковому, однако же, опредѣляется, какъ это понятно и само собой, понятіе частнаго требованія только со стороны отрицательной, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ понятію этому присущи и такія черты, которыя отличаютъ его отъ требованія искового со стороны положительной, и на выясненіе существа которыхъ также должно быть обращено вниманіе. Исходя изъ того только что указаннаго основного начала, въ силу котораго требованіе тогда только и можетъ быть признаваемо частнымъ, когда оно не относится до самаго существа спора о правѣ гражданскомъ, необходимо было бы, строго говоря, относить къ этимъ требованіямъ только такія, которыя, если они возникаютъ при производствѣ какого-либо гражданского дѣла, касаются вопросовъ или предметовъ процессуальныхъ, какъ, напр., требованія, относящіяся до инструкціи процесса, его движенія, пріостановленія, возобновленія и тому подобныхъ предметовъ; если же они заявляются, отдѣльно и самостоятельно, внѣ процесса, то относить къ нимъ разнаго рода охранительныя требованія. Если это замѣчаніе вѣрно, то изъ него не трудно, далѣе, усмотрѣть, что различіе между частными требованіями и исковыми со стороны положительной, по ихъ содержанію, должно заключаться въ томъ, что частныя требованія по содержанію ихъ всегда должны относиться или до вопросовъ и предметовъ процессуальныхъ, если они заявляются въ процессѣ, или относиться до принятія какой-либо охранительной мѣры, если они заявляются въ видѣ односторонняго требованія, каковы, напр., мѣры, указанныя въ правилахъ объ охранительномъ судопроизводствѣ, за исключеніемъ только требованій объ обезпеченіи исковъ, которыя могутъ быть заявляемы въ процессѣ, между тѣмъ, какъ требованіе исковое есть всегда требованіе матеріальное, а не процессуальное, и притомъ, требованіе ни въ какомъ случаѣ не одностороннее, но всегда обращенное къ другому извѣстному лицу. Это опредѣленіе понятія частнаго требованія призналъ вполне правильнымъ и Гольмстенъ въ его рецензіи на настоящій „Опытъ комментарія“ (Журн. гражд. и угол. пр. 1884 г., кн. 1, стр. 135).

Таковы черты, которыя, согласно началу правильной и строгой теоріи, должны были бы лежать въ основаніи различія между требованіями исковыми и частными по ихъ содержанію, — черты, существомъ которыхъ должно было бы опредѣляться и самое понятіе частнаго требованія. На самомъ же дѣлѣ въ практикѣ ни одно законодательство не проводитъ строго это различіе между требованіями исковыми и частными, и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., французское относитъ къ требованіямъ частнымъ, которыя оно называетъ требованіями случайными (*demande incidente*), и такія требованія, которыя относятся прямо до существа спора, какъ, напр., встрѣчныя жалобы и просьбы третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло. На этомъ основаніи, вѣроятно, и французскіе процессуалисты, какъ, напр., Фремениль, не проводятъ строгого различія между требованіями частными и исковыми. Такъ Фремениль, сдѣлавши сперва теоретически правильное опредѣленіе *demande incidente*, которая, по его мнѣнію, есть заявленіе, дѣлаемое одной изъ сторонъ при производствѣ главнаго дѣла или относительно инструкціи процесса, или

средствъ, могущихъ служить подкрѣпленіемъ иска или возраженія, далѣе, однако же, утверждаетъ, что могутъ быть и такіе случаи, когда подобныя заявленія могутъ относиться и до предметовъ, касающихся существа спора, какъ, напр., заявленія о встрѣчномъ искѣ, о вступленіи въ дѣло и тому подобныя (*Traité de l'Appel*, t. 2, стр. 388). Такое смѣшеніе требованій частныхъ и исковыхъ со стороны французскихъ процессуалистовъ допустимо именно потому, что самое законодательство французское, собственно говоря, не знаетъ, подобно нашему уставу, раздѣленія требованій на исковыя и частныя, къ которымъ оно относитъ вообще всѣ случайныя требованія, могущія возникать при производствѣ главнаго дѣла, къ каковымъ, поэтому, именно въ значеніи требованій не собственно частныхъ, а только случайныхъ, дѣйствительно могутъ быть отнесены и разнаго рода заявленія, касающіяся самаго существа спора. Нашъ уставъ, относительно раздѣленія требованій на частныя и исковыя, является, сравнительно съ уставомъ французскимъ, гораздо болѣе послѣдовательнымъ. Такъ, во-первыхъ, онъ заявленія о встрѣчномъ искѣ выдѣляетъ изъ рубрики правилъ о частныхъ производствахъ и относитъ ихъ, въ отношеніи порядка производства, къ общему исковому порядку и, во-вторыхъ, изъ разсмотрѣнія всѣхъ правилъ устава, помѣщенныхъ въ главѣ о частныхъ производствахъ, нетрудно убѣдиться въ томъ, что правила эти подчиняютъ частному порядку производства, за исключениемъ развѣ просьбъ третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, только такія требованія, которыя, какъ не относящіяся до самаго существа спора, должны быть признаваемы ничѣмъ инымъ, какъ требованіями частными, или требованіями о предметахъ процессуальныхъ, какъ, напр., требованія объ обезпеченіи иска, о возобновленіи производства, объ отводахъ судей и проч.; что же касается просьбъ третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, то правила по этому предмету составители нашего устава включили въ главу о частныхъ производствахъ, вѣроятно, потому, что вопросъ о допущеніи третьихъ лицъ къ принятію участія въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію частнымъ опредѣленіемъ суда, между тѣмъ, какъ все дальнѣйшее производство по прошенію третьяго лица должно быть, затѣмъ, направляемо въ порядкѣ исковомъ. Такимъ образомъ, изъ сравненія постановленій уставовъ французскаго и нашего по занимающему насъ предмету оказывается: во первыхъ, что уставъ французскій раздѣляетъ требованія на главныя или исковыя и случайныя, могущія быть заявленными только при производствѣ главнаго искового дѣла; между тѣмъ, какъ нашъ уставъ раздѣляетъ требованія на исковыя и частныя, которыя могутъ быть заявляемы какъ при производствѣ дѣлъ исковыхъ, такъ и отдѣльно, самостоятельно, въ видѣ одностороннихъ требованій, и, во-вторыхъ, что уставъ французскій въ основаніе различія между главными и случайными требованіями во многихъ случаяхъ кладетъ признакъ чисто внѣшній, случайный—моментъ заявленія требованія,—вслѣдствіе чего, по уставу французскому нѣкоторые требованія, какъ, напр., встрѣчный искъ, могутъ являться и требованіями главными, и требованіями случайными, смотря по тому, заявляется ли требованіе при производствѣ другого дѣла, или отдѣльно и самостоятельно; между тѣмъ, какъ нашъ уставъ различаетъ требованія исковыя и частныя по самому ихъ существу и содержанію, и относитъ къ первымъ только споры о правѣ гражданскомъ, а ко вторымъ—или требованія о предметахъ процессуальныхъ, или о мѣрахъ охранительныхъ.

Если таково дѣйствительно значеніе частныхъ требованій по нашему уставу, то мнѣ кажется, что послѣ сказаннаго не можетъ не показаться нѣсколько страннымъ взглядъ нашего профессора Малышева на существо и характеръ этихъ требованій.

Малышевъ, подобно французскимъ процессуалистамъ, относитъ, во-первыхъ, всѣ требованія, подлежащія по нашему уставу производству въ по-

рядѣ частномъ, къ категоріи случайныхъ требованій, на томъ основаніи, что подобныя требованія не относятся къ необходимымъ элементамъ процесса—иску и защитѣ, но возникаютъ въ процессѣ случайно—*incidenter*, и вторыхъ, по его мнѣнію, требованія эти по своему предмету могутъ заключать въ себѣ или матеріальныя притязанія одного лица въ процессѣ къ другому, или же разныя требованія и заявленія о предметахъ процессуальныхъ. (Курсъ гражд. судопр., изд. 2, т. 1, стр. 327). Послѣ всего сказаннаго по поводу частныхъ требованій по нашему уставу, нечего, мнѣ кажется, и говорить о томъ, насколько опредѣленіе понятія частнаго требованія, дѣлаемое Малышевымъ,—опредѣленіе, представляющееся чистой копіей взглядовъ французскихъ процессуалистовъ, не соответствуетъ положеніямъ нашего устава по этому предмету. Но зато, съ другой стороны, нельзя не признать, что Малышевъ, далѣе въ указанномъ мѣстѣ его курса, совершенно основательно относитъ, въ отношеніи порядка производства, къ порядку частному и одностороннія требованія о принятіи разнаго рода охранительныхъ мѣръ, указанныхъ въ охранительномъ судопроизводствѣ. Основанія, по которымъ я признаю это мнѣніе Малышева правильнымъ, я сейчасъ укажу при разсмотрѣніи другого вопроса, возникающаго непосредственно вслѣдъ за только что разсмотрѣннымъ вопросомъ о значеніи частныхъ требованій по нашему уставу,—вопроса, имѣющаго также значеніе общаго вопроса, по отношенію частныхъ производствъ и заключающагося въ томъ: долженъ ли быть примѣняемъ частный порядокъ производства, нормированный правилами устава, помѣщенными въ настоящей главѣ, только къ производству по тѣмъ требованіямъ, которыя перечислены въ той же главѣ, или же долженъ быть примѣняемъ и къ производству по всѣмъ другимъ частнымъ требованіямъ, какъ процессуальнымъ, такъ и одностороннимъ о принятіи мѣръ охранительныхъ?

Вопросъ этотъ долженъ быть непремѣнно разрѣшенъ не иначе, какъ въ послѣднемъ смыслѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: во-первыхъ, на основаніи разсужденій, помѣщенныхъ въ изданіи государственной канцеляріи, въ началѣ отдѣленія о частныхъ прошеніяхъ, необходимо заключить, что перечисленіе тѣхъ требованій, производство по которымъ должно слѣдовать въ порядкѣ частномъ, и которыя указаны въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ главы о частныхъ производствахъ, есть перечисленіе только примѣрное, а не таксативное, и что порядокъ частныхъ производствъ, указанный въ отдѣленіи о частныхъ прошеніяхъ, долженъ быть примѣняемъ и къ производству по всѣмъ другимъ частнымъ процессуальнымъ требованіямъ, могущимъ возникать въ процессѣ. Выводъ этотъ я основываю на слѣдующемъ мѣстѣ мотивовъ: „При развитіи сихъ главныхъ началъ“, т.-е. основныхъ положеній о частныхъ производствахъ, говорятъ составители уставовъ, „предполагалось, уменьшивъ, по возможности, случаи частныхъ прошеній и жалобъ, опредѣлить согласно сей главной мысли, въ общихъ чертахъ, предметы частныхъ прошеній съ тѣмъ, чтобы подъ такое опредѣленіе могли подходить всѣ случаи частныхъ просьбъ и всѣ предметы, до которыхъ они могутъ относиться. Но“, говорятъ далѣе составители уставовъ, „при окончательномъ обсужденіи этого вопроса принято во вниманіе, съ одной стороны, что въ законѣ невозможно съ точностью исчислить тѣ случаи, въ коихъ могутъ быть допущены частныя прошенія, а съ другой, что всякое опредѣленіе сихъ случаевъ въ общихъ словахъ могло бы подать поводъ къ увеличенію числа частныхъ прошеній, болѣе всего замедляющихъ ходъ дѣлъ, и, потому, такого подробнаго исчисленія случаевъ частныхъ прошеній въ уставъ не включено“. Эти разсужденія съ достаточной ясностью указываютъ на то, что хотя составители уставовъ и имѣли въ виду уменьшить, по возможности, случаи подачи частныхъ прошеній при производствѣ дѣлъ исковыхъ, но что, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе разнообразія случаевъ, когда такія прошенія представляются необходимыми, они не сочли

возможнымъ внести въ уставъ такое правило, которое бы ограничивало подачу частныхъ прошеній только извѣстными, опредѣленными случаями; во-вторыхъ, изъ разсмотрѣнія самихъ правилъ устава, заключающихся въ главѣ о частныхъ производствахъ, не трудно убѣдиться въ томъ, что въ нихъ говорится только о такихъ частныхъ требованіяхъ, которыя могутъ быть заявляемы сторонами при производствѣ какаго-либо дѣла до его рѣшенія по существу; между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ есть и такого рода частныя требованія, которыя могутъ возникать и послѣ рѣшенія дѣла по существу, или по поводу различныхъ дѣйствій по исполненію рѣшенія, или по поводу дѣйствій по обжалованію рѣшенія и проч., вслѣдствіе чего, и въ самомъ уставѣ, помимо правилъ, помѣщенныхъ въ главѣ о частныхъ производствахъ, имѣются еще и другія правила о частныхъ производствахъ и спорахъ, могущихъ возникать при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, какъ правила о частныхъ производствахъ и спорахъ, могущихъ возникать при обращеніи взысканія на имущества движимыя и недвижимыя, въ каковыхъ правилахъ, однако же, самый порядокъ производства по указаннымъ въ нихъ частнымъ требованіямъ, не нормированъ, вслѣдствіе чего, и остается придти къ тому заключенію, что производство по этимъ требованіямъ должно быть направляемо въ порядкѣ, въ общихъ правилахъ о частныхъ прошеніяхъ указанномъ. Кромѣ, однако же, сейчасъ указанныхъ требованій, могущихъ возникать при приведеніи рѣшеній въ исполненіе, возможны и другіе, весьма разнообразныя требованія и споры по поводу приведенія рѣшеній въ исполненіе, споры, возбуждаемые въ окружномъ судѣ путемъ принесенія жалобъ на дѣйствія судебныхъ приставовъ, о которыхъ упоминается въ 962 ст. устава, и которые также должны быть разсматриваемы въ порядкѣ частномъ, несмотря на то, что въ 966 ст. и говорится, что споры эти подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ сокращенномъ, основанія къ каковому толкованію правила 966 ст. въ этомъ смыслѣ будутъ мной указаны при разсмотрѣніи правила этой статьи; здѣсь же скажу только, что практика многихъ окружныхъ судовъ, насколько мнѣ извѣстно, понимаетъ 966 ст. именно въ этомъ смыслѣ, вслѣдствіе чего въ этихъ судахъ жалобы на судебныхъ приставовъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 962 ст., направляются въ порядкѣ частномъ, а не сокращенномъ. Какъ на примѣръ частнаго требованія, могущаго возникать по постановленіи въ судѣ рѣшенія по существу дѣла, по поводу обжалованія рѣшенія, я могу указать на производство о возстановленіи срока на подачу апелляціи, кромѣ чего, возможно еще указать на массу случаевъ частныхъ требованій, могущихъ возникать и до постановленія въ судѣ рѣшенія по существу случаевъ, въ главѣ о частныхъ производствахъ не предусмотрѣнныхъ, въ которыхъ требованія эти должны, однако же, подлежать непременно производству въ порядкѣ частномъ, къ каковымъ требованіямъ относятся, какъ мы это видѣли во второмъ томѣ настоящаго опыта комментарія, въ главѣ о доказательствахъ, требованія по предмету повѣрки доказательствъ, по спорамъ о подлогѣ документовъ и проч.

Все сказанное по поводу поставленнаго выше вопроса, кажется, съ достаточной ясностью подтверждаетъ то положеніе, что правила устава о порядкѣ производства частныхъ дѣлъ, изложенныя въ отдѣленіи о частныхъ прошеніяхъ, должны быть примѣняемы къ производству по всякаго рода частнымъ требованіямъ, безъ всякаго различія того, возбуждается ли частное требованіе до постановленія рѣшенія по существу дѣла или послѣ. Кромѣ того, нельзя не упомянуть еще о томъ, что эти же правила должны быть принимаемы судами за руководство при разсмотрѣніи и тѣхъ частныхъ требованій, которыя могутъ возникать при разсмотрѣніи другихъ, также частныхъ требованій по тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя были только что мной приведены въ доказательство необходимости распространительнаго при-

мѣненія правилъ устава о частныхъ производствахъ. Что же касается того, что частныя требованія возможны при производствѣ другого частнаго дѣла, то обстоятельство это не требуетъ, кажется, доказательства, потому что для всякаго должно быть очевиднымъ, что и при производствѣ въ судѣ всякаго частнаго дѣла, напримѣръ, при разсмотрѣнн жалобы на дѣйствія судебного пристава по приведенію рѣшенія въ исполненіе, возможно возбужденіе отвода о подсудности частнаго дѣла суду, разсматривающему жалобу, возможно заявленіе объ отводѣ судей и проч.

Что, наконецъ, тотъ же самый порядокъ производства, который указанъ въ уставѣ для производства дѣлъ частныхъ, долженъ быть распространенъ и на производство по одностороннимъ требованіямъ о принатіи вообще какихъ-либо мѣръ охранительныхъ, то доказательства этому можно найти, во-первыхъ, въ самыхъ правилахъ устава о частныхъ прошеніяхъ, въ силу 567 ст. которыхъ, возможно заключить, что правила эти должны быть примѣняемы не только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ частномъ производствѣ участвуютъ двѣ стороны, но и въ тѣхъ, когда частное производство, возбуждаемое стороной, не касается чьихъ-либо интересовъ, стало быть, когда оно заключается въ какомъ-либо одностороннемъ требованіи, потому что правило этой статьи требуетъ сообщенія копіи частнаго прошенія противной сторонѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо по самому содержанію прошенія, каковая необходимость можетъ представляться, какъ это понятно и само собой, только въ тѣхъ случаяхъ, когда частное прошеніе одной стороны касается интересовъ другой, вслѣдствіе чего, толкуя правило это по аргументу а сопгагіо, необходимо придти къ тому заключенію, что частное прошеніе, хотя бы оно заключало въ себѣ одностороннее требованіе, не касающееся ничьихъ интересовъ, тѣмъ не менѣе, должно подлежать разсмотрѣнію въ судѣ въ томъ же частномъ порядкѣ, только, конечно, безъ сообщенія копіи прошенія кому бы то ни было; во-вторыхъ, доказательства тому, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые требованія охранительныя должны быть разсматриваемы въ общемъ частномъ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ, можно найти въ 62 ст. нотаріальнаго положенія, въ силу которой жалобы на неправильныя дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ по предмету совершения и утвержденія актовъ, приносимыя окружному суду, должны быть разсматриваемы судомъ въ порядкѣ частномъ, по сообщеніи жалобы сторонѣ противной, или даже и безъ сообщенія по усмотрѣнію окружнаго суда, т. е. что жалобы эти должны быть разсматриваемы въ томъ же порядкѣ, какъ и всѣ вообще частныя прошенія, въ порядкѣ, въ 567 ст. указанномъ. Наконецъ, самое отсутствіе въ уставѣ правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія требованій и принатіи нѣкоторыхъ мѣръ охранительныхъ также должно вести къ тому заключенію, что требованія эти должны быть разсматриваемы не иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, принятомъ уставомъ для производства дѣлъ частныхъ.

Все сказанное по поводу необходимости распространительнаго примѣненія правилъ устава о частныхъ производствахъ не можетъ, наконецъ, не привести къ тому заключенію, что въ этомъ порядкѣ производства должно быть направляемо такое большое количество весьма разнообразныхъ требованій, что правила эти должны имѣть едва ли не болѣе обширный кругъ примѣненія, чѣмъ правила, нормирующія порядокъ производства дѣлъ исковыхъ. Несмотря, однако же, на то, что частный порядокъ долженъ примѣняться въ цѣлой массѣ разнообразныхъ случаевъ, не указанныхъ въ главѣ устава о частныхъ производствахъ, я не могу обратить здѣсь вниманіе на всѣ эти случаи, но, согласно принятой уставомъ системѣ изложенія, имѣю въ виду въ настоящей главѣ разсмотрѣть подробно правила: 1) о частныхъ прошеніяхъ вообще; 2) объ отводахъ и возраженіяхъ; 3) объ обезпеченіи исковъ; 4) о

привлеченіи третьихъ лицъ къ дѣлу; 5) о вступленіи третьихъ лицъ въ дѣло; 6) объ устраненіи судей и прокуроровъ и 7) о приостановленіи, возобновленіи и уничтоженіи судебного производства.

§ 1. Частныя прошенія вообще.

Приступая къ разсмотрѣнію правилъ устава, помѣщенныхъ въ отдѣленіи, носящемъ только что выписанное заглавіе, я не могу, прежде всего, не сдѣлать два общихъ замѣчанія. Во-первыхъ, если мы сопоставимъ содержаніе этихъ правилъ съ самымъ заглавіемъ отдѣленія, въ которомъ они помѣщены, то намъ не можетъ не броситься въ глаза неточность заглавія „частныя прошенія вообще“, такъ какъ, содержаніе правилъ вовсе не соответствуетъ такому заглавію. Судя по заглавію отдѣленія, каждый, безъ сомнѣнія, въ правѣ ожидать, что въ этомъ отдѣленіи должна идти рѣчь именно о частныхъ прошеніяхъ, т. е. что въ немъ должны содержаться, напр., постановленія относительно формы, содержанія прошенія, способовъ его подачи, условій принатія и проч.; между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ въ этихъ правилахъ ни объ одномъ изъ этихъ предметовъ не говорится ни слова, а идетъ рѣчь только о порядкѣ производства по поступающимъ въ судъ частнымъ прошеніямъ, вслѣдствіе чего, и настоящее отдѣленіе скорѣе слѣдовало бы озаглавить: „общія правила о порядкѣ производствъ дѣлъ частныхъ“. Во-вторыхъ, крайняя краткость и, вслѣдствіе того, недостаточность этихъ правилъ, можно сказать, бьютъ въ глаза съ перваго взгляда, даже при поверхностномъ обзорѣ ихъ содержанія. Такъ, не говоря уже о томъ, что въ нихъ нѣтъ и рѣчи о необходимыхъ составныхъ частяхъ частнаго прошенія со стороны его формы и содержанія, самый порядокъ производства по частнымъ прошеніямъ нормированъ слишкомъ обще; въ нихъ ни слова не говорится ни о послѣдствіяхъ несоблюденія сторонами при составленіи и подачѣ прошеній такихъ условій, которыя хотя и не выражены въ законѣ, но безъ соблюденія которыхъ немислимо никакое прошеніе, ни о порядкѣ сношенія суда съ лицами, являющимися сторонами въ частномъ производствѣ въ теченіе производства; нѣтъ въ нихъ также достаточно подробныхъ правилъ о вызовѣ въ судъ и правилъ объ обязанности сторонъ относительно явки на судъ и проч. Всѣ эти недостатки возбуждаютъ въ практикѣ немало недоумѣній, при примѣненіи правилъ о частныхъ производствахъ, что влечетъ за собой совершенно нежелательное разнообразіе въ толкованіи ихъ различными судами, каковое обстоятельство является тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что надежды на устраненіе его нѣтъ почти никакой, вслѣдствіе того, что вопросы о примѣненіи этихъ правилъ, по самому свойству заключающихся въ нихъ постановленій, могутъ развѣ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ восходить на разсмотрѣніе нашего верховнаго судилища—кассационнаго сената, безъ чего и самое направленіе судебной практики низшихъ судовъ къ возможному единообразію представляется, какъ это понятно и само собой, почти невозможнымъ, по неимѣнію къ тому высшаго регулятора, могущаго дать необходимыя руководящія начала.

Бѣдность содержанія правилъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ настоящемъ параграфѣ, даетъ себя чувствовать судебной практикѣ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда ей приходится руководствоваться ими, при производствахъ по такимъ частнымъ требованіямъ, которыя возбуждаются сторонами не въ теченіе процесса, т. е. не во время производства въ судѣ дѣла до момента постановленія рѣшенія, но послѣ и самостоятельно, по поводу приведенія рѣшенія въ исполненіе, потому что при разсмотрѣніи въ порядкѣ частномъ частныхъ вопросовъ, возникающихъ при производствѣ дѣла, многія

затрудненія, порождаемыя неполнотою правилъ устава о частныхъ производствахъ, устраняются сами собой, вслѣдствіе кумуляціи въ подобныхъ случаяхъ частнаго производства съ исковымъ, когда поэтому устраняется необходимость въ особыхъ правилахъ о порядкѣ вызова сторонъ въ судъ, о порядкѣ сношенія съ ними суда и тому подобныхъ правилъ, имѣющихся въ постановленіяхъ устава о судопроизводствѣ исковомъ; между тѣмъ, какъ въ случаяхъ предъявленія самостоятельнаго, частнаго требованія, когда въ судѣ производство главнаго дѣла окончено постановленіемъ рѣшенія, отсутствіе въ правилахъ устава о частныхъ производствахъ постановленій, которыя бы нормировали указанные моменты производства, становится ощутительнымъ и ставитъ судъ въ большое затрудненіе. Для выхода изъ этого затрудненія въ подобныхъ случаяхъ частныхъ производствъ представляется, впрочемъ, только одно средство,—это пополненіе всѣхъ пробѣловъ, имѣющихся въ правилахъ устава объ этихъ производствахъ, насколько это, однако же, возможно по самому различію въ основаніяхъ и природѣ производствъ частнаго и искового, постановленіями, относящимися до сего послѣдняго производства. Къ этому средству для пополненія пробѣловъ въ правилахъ устава, насколько мнѣ извѣстно, и на самомъ дѣлѣ прибѣгаетъ не только практика низшихъ судовъ, но даже и сената, который, основываясь на правилѣ 9 ст., дозволяющей, какъ извѣстно, судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ неполноты закона, руководствоваться общимъ смысломъ его, допускаетъ во многихъ случаяхъ, какъ это мы увидимъ ниже, при комментированіи этихъ правилъ по отдѣльнымъ статьямъ, пополненіе ихъ постановленіями, относящимися до искового судопроизводства; къ этому же средству долженъ буду, по необходимости, прибѣгнуть и я, причемъ, я постараюсь уяснить, насколько правила о частныхъ производствахъ, будучи восполнены правилами производства искового, должны разнообразиться, смотря по тому—будутъ ли они примѣняться судами при разсмотрѣніи частныхъ требованій, возникающихъ при производствѣ другихъ дѣлъ, или заявляемыхъ отдѣльно и самостоятельно. Нѣкоторые различія въ порядкѣ производства по тѣмъ и другимъ требованіямъ, какъ это понятно и само собой, вызываются и обуславливаются разнообразіемъ въ самыхъ условіяхъ возникновенія тѣхъ и другихъ и разнообразіемъ той обстановки, при которой они предлагаются на разсмотрѣніе суда; въ первомъ случаѣ они предлагаются въ видѣ акцессорнаго процессуальнаго требованія при производствѣ другого главнаго дѣла, причемъ, производство по этому требованію смѣшивается съ производствомъ этого главнаго дѣла, а во второмъ—въ видѣ отдѣльнаго самостоятельнаго требованія, требующаго и отдѣльнаго производства. Нельзя не пожалѣть, что составители уставовъ не предусмотрѣли этого различія между частными требованіями и не редактировали подробнѣе правила, которыми бы нормировался порядокъ производства по этимъ послѣднимъ требованіямъ. Самыя же правила, помѣщенные въ отдѣленіи о частныхъ прошеніяхъ, я предполагаю разсмотрѣть въ слѣдующемъ порядкѣ: а) правила о приложеніяхъ частнаго прошенія, причемъ, я въ дополненіе къ этимъ правиламъ укажу на необходимыя принадлежности частнаго прошенія со стороны его формы и содержанія, способы его подачи и послѣдствія несоблюденія извѣстныхъ правилъ относительно составленія прошенія; б) правила о принятіи прошенія и первоначальномъ его направленіи председателемъ суда и в) правила о порядкѣ разсмотрѣнія и разрѣшенія частныхъ прошеній судомъ. Къ первой категоріи правилъ относится слѣдующая статья.

Ст. 567. При частномъ прошеніи, которое, по содержанію своему, подлежитъ предъявленію противной сторонѣ, должны быть приложены копія какъ самаго прошенія, такъ и представленныхъ при немъ документовъ.

Правило этой статьи предписываетъ только въ извѣстныхъ случаяхъ

прилагать при частномъ прошеніи копію его и копія представляемыхъ при немъ документовъ; что же касается необходимыхъ принадлежностей частнаго прошенія относительно его формы и содержанія, о чемъ слѣдовало бы сказать прежде всего, то ни въ этой, ни въ слѣдующихъ статьяхъ настоящаго отдѣленія устава мы не находимъ никакихъ опредѣленій по этому предмету, вслѣдствіе чего, при самомъ, такъ сказать, приступѣ къ толкованію правилъ устава о частныхъ производствахъ, мы наталкиваемся на такой пробѣлъ въ этихъ правилахъ, который можетъ быть восполненъ не иначе, какъ по соображенію общихъ правилъ, относящихся до порядка составленія прошеній исковыхъ. Прежде, однако же, тѣмъ указать, въ чемъ должны заключаться необходимыя принадлежности частнаго прошенія, будетъ вполне естественно и необходимо дать отвѣтъ на другой вопросъ: что такое частное прошеніе? Въ общихъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ нами по поводу частныхъ производствъ, мы видѣли, что требованія, предлагаемыя сторонами на разсмотрѣніе суда, могутъ быть или исковыя, или частныя, вслѣдствіе чего, и самыя прошенія, смотря по характеру выраженнаго въ нихъ требованія, раздѣляются также на прошенія исковыя и частныя, выводы изъ какового замѣчанія относительно опредѣленія понятія—частнаго прошенія, очевидны; частнымъ прошеніемъ должно быть признаваемо такое прошеніе, въ которомъ заявляется какое-либо частное требованіе; за частное же требованіе, какъ мы указали въ тѣхъ же замѣчаніяхъ, должно быть признаваемо, если требованіе заявляется при производствѣ другого дѣла въ судѣ, частнаго или искового безразлично, всякое заявленіе сторонъ о процессуальномъ вопросѣ, относящемся до производства главнаго дѣла, которымъ бы сторона домогалась отъ суда разрѣшенія этого вопроса; если же требованіе заявляется отдѣльно и самостоятельно,—то всякое заявленіе о принятіи какихъ-либо мѣръ охранительныхъ, дальнѣйшій выводъ изъ какового замѣчанія долженъ быть, конечно, тотъ, что за частное прошеніе должно быть признаваемо, какъ это совершенно справедливо замѣтилъ и Гольмстенъ (Учеб. гражд. суд., стр. 295), всякое заявленіе, обращенное къ суду съ требованіемъ о разсмотрѣніи и разрѣшеніи только что указанныхъ вопросовъ и мѣръ. Если такое опредѣленіе понятія частнаго прошенія вѣрно, то дальнѣйшій выводъ по отношенію содержанія прошеній долженъ, безъ сомнѣнія, заключаться въ томъ, что первой и необходимой принадлежностью содержанія всякаго частнаго прошенія должно быть опредѣлительное указаніе въ немъ того частнаго требованія, разрѣшенія котораго проситель домогается отъ суда; указаніе это должно составлять, такъ сказать, просительный пунктъ частнаго прошенія, подобно тому, какъ указаніе того, что истецъ проситъ или отыскиваетъ, составляетъ необходимую принадлежность и просительный пунктъ всякаго искового прошенія. Кромѣ того, для полноты содержанія и убѣдительности всякое частное прошеніе, подобно прошенію исковому, должно заключать въ себѣ: изложеніе основаній, изъ которыхъ вытекаетъ частное требованіе, т.-е. указаніе тѣхъ фактовъ, которые даютъ начало требованію (фактическая сторона прошенія), и указаніе доказательствъ и законовъ, открывающихъ право на требованіе (юридическая сторона прошенія), какъ объяснилъ и Гольмстенъ (Учебн. гражд. суд., стр. 295). Что касается формы прошенія, то, хотя законъ въ этомъ отношеніи никакихъ требованій о помѣщеніи въ немъ тѣхъ или другихъ формальныхъ указаній не заявляетъ, тѣмъ не менѣе, нельзя, кажется, предполагать, чтобы на одномъ этомъ основаніи возможно было считать за частное прошеніе всякій клочекъ бумаги, Богъ знаетъ какъ написанный, безъ адреса и подписи. Напротивъ, скорѣе слѣдуетъ предположить, что и при составленіи частнаго прошенія, обязательны къ соблюденію, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые наиболѣе существенныя формальныя принадлежности, установленныя для изложенія прошеній исковыхъ, такъ какъ, принадлежности эти такого